

Лу Яоя сделала всего несколько шагов, когда Шэнь Чаньюань открыл глаза и посмотрел в её сторону.

— Брат Юаньюань, я ненадолго выйду, — сказала она.

— Я пойду с тобой, — Шэнь Чаньюань не мог спокойно отпустить её одну.

— Нет, — Лу Яоя помахала рукой, — здесь только мы вдвоем, и нет никакой опасности. Я могу пойти сама. Брат Юаньюань, продолжай заниматься своими делами.

— Я всё равно быстро вернусь.

Видя, что Шэнь Чаньюань всё ещё выглядит обеспокоенным, Лу Яоя закатила глаза, подняла свой маленький пухлый палец к небу и поклялась:

— Обещаю, что не уйду далеко. Если что-то случится, я позову тебя криком.

— Брат Юаньюань, на тебе лежит большая ответственность. От тебя зависит, сможем ли мы вернуться домой или нет. Не обращай на меня внимания — ты должен усердно трудиться! — оставив Шэнь Чаньюаня позади, Лу Яоя быстро выбежала. — Я скоро вернусь!

Пещера, где они временно жили, находилась недалеко от главного входа. Лу Яоя быстро выбежала из прохода и посмотрела на низкий извилистый хребет снаружи. Она прошла немного, и наконец решила закопать последний цветок на склоне холма, где почва была мягче. Цветок был воткнут в землю, став единственным ярким пятном в тёмной и мрачной обстановке. Лу Яоя задумалась — она никогда раньше не сажала цветы, поэтому не знала, выживет ли он. Однако, за исключением нехватки солнечного света, этот ландшафт выглядел наиболее похожим на среду, в которой раньше рос этот цветок.

Лу Яоя порылась в своей маленькой сумке и достала фарфоровую бутылку, затем начала поливать только что посаженный цветок её содержимым. «Дедушке Древу так нравится эта вода, может быть, полив ею, я увеличу шансы растения на выживание в Бездне», — подумала она.

— Цветочек, ты должен постараться и выжить, — Лу Яоя произнесла несколько ободряющих слов. Бездна была слишком тёмной и мрачной — если бы этот цветок смог выжить, он бы точно улучшил цветовую гамму.

Лу Яоя встала. Теперь, когда она вдруг вспомнила о древесном демоне, она также вспомнила, что они уже так долго находятся на территории Повелителя Змей, не отправляя известий. Она даже нашла труп того человеческого культиватора, и Дедушка Древо наверняка будет очень рад узнать об этом!

Подумав об этом, Лу Яояо решила вернуться и сообщить древесному демону об их благополучии. Но когда она подняла ногу, чтобы уйти, то внезапно остановилась и осмотрелась.

«В какую сторону идти?» — Лу Яояо поняла, что не знает дороги обратно. Её появление в логове демона-змеи было слишком драматичным, и она не помнила, в каком направлении изначально шла. Не имея другого выбора, Лу Яояо решила сначала вернуться в пещеру. «Подожду, пока брат Юаньюань закончит обрабатывать унаследованные воспоминания, и мы сможем пойти к Дедушке Древу вместе».

Когда Лу Яояо вернулась в пещеру, Шэнь Чаньюань стоял у входа, ожидая её.

— Я вернулась!

Увидев, что маленькая девочка благополучно вернулась, Шэнь Чаньюань с облегчением вздохнул. Без Лу Яояо рядом с ним Шэнь Чаньюань обнаружил, что вообще не может сосредоточиться и был готов пойти искать её, если она вернётся чуть позже.

В последующие несколько дней Шэнь Чаньюань всё своё время проводил в периодических медитациях. Лу Яояо всё время оставалась рядом с ним, развлекая себя игрой в одиночку. Она достала все игрушки, хранившиеся в её сумке, и снова играла с ними, как будто переживая своё детство.

Последнее уединение Шэнь Чаньюаня длилось десять дней, в течение которых он был полностью погружён в медитацию и ни разу не открывал глаз. Лу Яояо знала, что Шэнь Чаньюань находится на критической стадии и старалась изо всех сил не беспокоить его. Зная, что Шэнь Чаньюань не может сосредоточиться, когда её нет рядом, она всё время оставалась в пещере. Лу Яояо использовала этот период времени, чтобы овладеть навыком трансформации. Теперь она могла свободно переключаться между своей человеческой формой и своей первоначальной формой в любой момент.

Когда Шэнь Чаньюань наконец открыл глаза, его взгляд казался таким древним и отдалённым, как будто он прошёл через превратности судьбы — как божество, стоящее над всеми живыми существами. На мгновение Лу Яояо почувствовала, что этот Шэнь Чаньюань ей незнаком, но когда его глаза остановились на ней, они вернулись к тёплому и знакомому виду.

— Яояо.

Лу Яояо вскочила:

— Брат Юаньюань! — она подбежала к нему. — Ну как? У тебя получилось?

Шэнь Чаньюань кивнул.

Лицо Лу Яоя вспыхнуло от волнения, и она начала засыпать Шэнь Чаньюаня вопросами:

— Ты нашёл какие-нибудь подсказки, как выбраться из Бездны? Каково происхождение Бездны? Ты говорил раньше о сущности души божественного зверя, что ты имел в виду?..

Лу Яоя держала в себе бесчисленное множество вопросов, и теперь они все вырвались наружу, как прорвавшаяся плотина. Она остановилась только спустя полпалочки благовоний. Шэнь Чаньюань усадил Лу Яоя, прежде чем начал рассказывать ей обо всём, что узнал после обработки воспоминаний.

В остаточных воспоминаниях сущности души божественного зверя Шэнь Чаньюань нашёл причину ухода бесчисленных великих сил с Юаньци Континента десять тысяч лет назад. Последний культиватор уровня Великого Вознесения из Дивинационного павильона попытался рассчитать судьбу Юаньци Континента и обнаружил, что через десять тысяч лет на него обрушится катастрофа, которая уничтожит весь Юаньци Континент.

После того как он подсмотрел небесную тайну, у прорицателя Великого Вознесения было только достаточно времени, чтобы оставить одно предложение...

— Ядро земли треснуло, и путь наверх отрезан.

После этого он получил божественное наказание и лишился жизни.

Когда первая половина пророчества вышла, она вызвала панику среди великих сил. Юаньци Континент в конечном итоге будет уничтожен, но что станет причиной?

Кроме павшего прорицателя, никто не знал ответа.

Позже эти великие силы смутно почувствовали что-то и только тогда поняли значение полуфразы «путь наверх отрезан».

Прежде чем проход полностью закрылся, многие с достаточным совершенствованием поспешно вознеслись, оставив лишь немногих, которые решили спасти Юаньци Континент.

Однако, кроме павшего прорицателя, никто в Дивинационном павильоне не обладал способностью рассчитать будущее Юаньци. Оставшиеся великие силы искали ответ на вопрос о грядущем разрушении, но один за другим теряли свои жизни.

Божественный зверь, сущность души которого слился с Шэнь Чаньюанем, был одним из древних божественных зверей, оставшихся на Юаньци Континенте. Он упал в трещину, и, будучи серьёзно раненым, был атакован демоном-змеей, положив конец своей жизни в этой мрачной Бездне.

Теперь Шэнь Чаньюань был уверен, что трещина в ядре земли, упомянутая в пророчестве, вероятно, относится к Бездне. Воспоминания, с которыми он слился, относятся к периоду более десяти тысяч лет назад. С тех пор, как исчезли древние божественные звери и другие великие силы Вознесения, Юаньци Континент был охвачен пламенем войн. Три царства вторгались и воевали друг с другом, вызывая бесчисленные разрушения.

Многое, переданное из той эпохи, было утеряно в долгом течении времени. Например, это пророчество. По какой-то причине сегодня на Юаньци Континенте никто не знал об этом пророчестве.

Взгляд Шэнь Чаньюаня упал на внимательно слушающую Лу Яояо. Он не мог не вздохнуть тихо. «Яояо действительно самый умный детёныш из всех, кого я когда-либо знал. Даже не зная ни одной вещи, её анализ был очень близок к истине», — подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/3776266>